

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Л.

27.03.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И. (участвовали очно), вице-президента АП СПб Пашинского М.Л. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.03.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 28.06.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужило представление вице-президента АП СПб Семеняко М.Е. от 01.07.2024, внесённое на основании жалобы И.Г.Р., поступившей в АП СПб 20.06.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 10.07.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 24.10.2024 адвокатом Л. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 5 ст. 9 КПЭА: *«Адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения»;*

- подп. 1 и 2 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:*

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».

Нарушение выразилось в следующем.

05.09.2023 между И.Г.Р. и адвокатом Л. было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Предметом соглашения являлось представление интересов доверителя в суде общей юрисдикции по вопросам взыскания ущерба, причинённого жилому помещению. При этом адвокат Л. принял на себя обязанности по подготовке и подаче в суд искового заявления, по представлению интересов доверителя в суде первой инстанции, по предоставлению устных консультаций доверителю в пределах принятого поручения.

Адвокат Л. подал исковое заявление во Всеволожский городской суд Ленинградской области только в июне 2024 г., то есть через 9 месяцев после принятия поручения. В связи с недостатками искового заявления оно было оставлено судом без движения, а после устранения адвокатом недостатков принято судом к производству. Первое судебное заседание назначено на 27.01.2025, то есть через 1 год 4 месяца после заключения соглашения.

Каких-либо уважительных причин для столь продолжительной подготовки и подачи искового заявления в суд адвокатом не представлено.

Указанные сроки подачи адвокатом искового заявления нельзя признать разумными и своевременными. Волокита, допущенная адвокатом, нарушает право доверителя на своевременное рассмотрение его исковых требований и надлежащую защиту его прав.

Адвокат Л. о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 27.03.2025 был извещён надлежащим образом, на заседание явился, установленное Квалифкомиссией нарушение признал, сообщил, что сделал для себя правильные выводы из произошедшего, обещает более подобного не допускать; пояснил, что продолжает оказывать И.Г.Р. юридическую помощь в рамках заключённого соглашения; просил не применять строгие меры дисциплинарной ответственности; ответил на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что 05.09.2023 между И.Г.Р. и адвокатом Л. было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Предметом соглашения являлось представление интересов доверителя в суде общей юрисдикции по вопросам взыскания ущерба, причинённого жилому помещению. При этом адвокат Л. принял на себя обязанности по подготовке и подаче в суд искового заявления, по представлению интересов доверителя в суде первой инстанции, по предоставлению устных консультаций доверителю в пределах принятого поручения.

И.Г.Р. своевременно внесла причитающиеся адвокату денежные средства в кассу адвокатского образования.

Каких-либо сроков исполнения поручения в соглашении не содержится.

Как следует из объяснений адвоката Л., после заключения соглашения он собирал необходимые сведения и документы для составления и подачи искового заявления в суд. Адвокат также обратил внимание, что продолжительность срока подачи искового заявления в суд была вызвана его болезнью в начале декабря 2023 г., а впоследствии занятостью в другом деле. Дополнительного времени также потребовало согласование с доверителем позиции по взысканию со стороны ответчика судебных расходов, что в свою очередь повлекло задержку с подачей иска в суд. В июне 2024 г. исковое заявление, поданное адвокатом Л. во Всеволожский городской суд Ленинградской области, было судьёй Гусевой Е.В. оставлено без движения; после устранения адвокатом Л. недостатков гражданское дело принято судом к производству и судебное заседание назначено на 27.01.2024.

Адвокат Л., указывает, что он регулярно информировал И.Г.Р. о выполняемой им работе, и к нему от доверителя не поступало никаких претензий, в том числе и по поводу сроков подачи искового заявления.

В настоящее время соглашение не расторгнуто, общение с доверителем продолжается, доверитель от помощи адвоката не отказывается.

Квалифкомиссия обратила внимание, что адвокат Л. подал исковое заявление во Всеволожский городской суд Ленинградской области только в июне 2024 г., то есть через 9 месяцев после принятия поручения. В связи с недостатками искового заявления оно было оставлено судом без движения, а после устранения адвокатом недостатков принято судом к производству. Первое судебное заседание назначено на 27.01.2025, то есть через 1 год 4 месяца после заключения соглашения.

Квалифкомиссия отметила, что каких-либо уважительных причин для столь продолжительной подготовки и подачи искового заявления в суд адвокатом не представлено.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что указанные сроки подачи адвокатом искового заявления не может признать разумными и своевременными. Волокита, допущенная адвокатом, нарушает право доверителя на своевременное рассмотрение его исковых требований и надлежащую защиту его прав.

Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией полагает, что презумпция добросовестности адвоката Л. в ходе дисциплинарного разбирательства была опровергнута.

Доводы адвоката Л. относительно того, что доверитель не отказывается от его услуг, не устраняет факта допущенной адвокатом волокиты.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт установленной вину адвоката Л. в ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Л. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный и злостный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом основополагающих требований Закона об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о грубом и очевидном пренебрежении адвокатом Л. правами и законными интересами доверителя. Указанное нарушение Совет АП СПб признаёт тяжким, поскольку длительное бездействие адвоката Л. существенно нарушило право доверителя на своевременный доступ к судебной защите, на что И.Г.Р., несомненно, рассчитывала, обращаясь к адвокату за юридической помощью.

Отсутствие строгой дисциплинарной ответственности за подобные нарушения может создать у других адвокатов ложное представление о допустимости такого поведения.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Л. действующих дисциплинарных взысканий и его критическое отношение к своему поведению.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Л. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 5 статьи 9, подпунктов 1 и 2 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.